

НА ЦЕРКОВНЫХЪ ПЕРЕПУТЬЯХЪ

Лѣто 1937 г. войдетъ въ исторію церкви подъ знакомъ двухъ всемірныхъ христіанскихъ сѣздовъ. Первый изъ нихъ, посвященный вопросу отношенія церкви къ государству, собрался въ іюль (12-25) въ Оксфордѣ, второй, занимавшійся догматическими и каноническими препятствіями на пути объединенія христіанъ, былъ созванъ въ августъ (3-18) въ Эдинбургѣ.

Работа обоихъ сѣздовъ была одушевлена желаніемъ обрѣсти утраченное единство церкви, отсутствіе котораго особенно остро ощущается именно въ наше время напряженной борьбы тоталитарныхъ государствъ съ христіанствомъ. Несмотря на различіе своихъ задачъ, сѣзды и въ Оксфордѣ, и въ Эдинбургѣ представляли одно духовное цѣлое, будучи объединены основной темой опредѣленія природы Вселенской Церкви и ея догматическихъ и каноническихъ границъ, поэтому о нихъ можно говорить какъ объ единомъ явленіи современной церковной жизни.

Въ задачу этой статьи не входитъ описаніе работы сѣздовъ и изложеніе достигнутыхъ на нихъ результатовъ, они были уже описаны въ № 54 «Пути». Ея цѣлью является изученіе роли православія въ процессѣ христіанскаго воссоединенія, уясненіе тѣхъ уроковъ, которые мы, православные, можемъ вынести изъ опыта участія въ экуменическомъ движеніи. Само экуменическое движеніе, начавшееся въ послѣвоенные годы, родилось среди западныхъ христіанъ, — англиканъ и протестантовъ. Однако, его основоположники съ самаго начала были вдохновлены видѣніемъ подлинно вселенскаго объединенія христіанства, въ которомъ бы приняли равное участіе Римско-Католики, Англикане, Православные, и Протестанты. Поэтому призывъ приступить къ дѣлу взаимнаго изученія и сотрудничества былъ обращенъ ко всѣмъ христіанамъ, исповѣдующимъ догматы Св. Троицы и Боговоплощенія.

На этотъ призывъ отозвалось подавляющее число христіанскихъ вѣроисповѣданій за исключеніемъ Римскаго Католичества и нѣкоторыхъ крайнихъ Протестанскихъ сектъ. Благопріятный откликъ это приглашеніе встрѣтило и въ Православной средѣ. Съ самаго начала представители Восточныхъ автокефальныхъ церквей стали принимать участіе въ работѣ экуменическихъ движеній. Православныя делегациі занимали видное мѣсто какъ въ Стокгольмскомъ съѣздѣ практическаго христіанства въ 1926 году, такъ и на Лозанскомъ съѣздѣ «Вѣры и церковнаго Порядка» въ 1927 году. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Оксформѣ и въ Единбургѣ также было представлено большинство автокефальныхъ Православныхъ церквей въ лицѣ епископата, священства, профессоровъ и участниковъ различныхъ движеній православной молодежи. Съѣзды этого года завершаютъ первое 20-лѣтіе экуменической работы и поэтому именно теперь умѣстно поставить вопросъ, насколько оправдано участіе въ ней представителей Православныхъ церквей.

Для того, чтобы яснѣе опредѣлить мѣсто, занимаемое Православіемъ въ экуменическомъ Движеніи, слѣдуетъ сначала остановиться на описаніи его вѣроисповѣднаго состава.

На съѣздахъ этого года было представлено болѣе 130 конфессій, распределенныхъ среди 50 различныхъ народностей. Такое разнообразіе въ составѣ участниковъ съѣздовъ на первый взглядъ дѣлаетъ задачу не только ихъ объединенія, но даже классификаціи почти неосуществимой. Можетъ показаться, что современный христіанскій міръ раскололся на такое множество разнородныхъ частей, что ихъ соединеніе является несбыточной утопіей. На самомъ дѣлѣ положеніе далеко не такъ безнадежно. Современные христіане, несмотря на множественность тѣхъ конфессій, къ которымъ они принадлежатъ, продолжаютъ въ своемъ подавляющемъ большинствѣ исповѣдывать Никейскій Символь Вѣры, и раздѣленія въ ихъ средѣ вызваны преимущественно отсутствіемъ удовлетворительнаго опредѣленія природы Вселенской Церкви. Въ настоящее время существуетъ три различныхъ подхода къ этой важнѣйшей богословской проблемѣ, и церковное воссоединеніе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ нахождения общаго языка между ними.

Первое теченіе можетъ быть названо абсолютическимъ. Христіане, принадлежащіе къ нему считаютъ свое вѣроисповѣданіе единственнымъ, богооткровеннымъ истолкованіемъ истины, всѣхъ же, несогласныхъ съ ними — еретиками, дружеское общеніе съ которыми является недопустимымъ. Возстановленіе единства церкви мыслится этой группой, какъ признаніе всѣми заблуждающимися, той позиціи, которая защищается ихъ вѣроисповѣданіемъ. Эта точка зрѣнія является официальнымъ ученіемъ Римскихъ Католиковъ. Она также широко распростране-

на среди крайнихъ Протестантскихъ сектъ, особенно въ средѣ Баптистовъ и Адвентистовъ. Ее раздѣляютъ наши Старообрядцы, и она же пріемлется значительной группой Православныхъ. Вторая точка зрѣнія, прямо противоположная первой, можетъ быть названа либеральнымъ или относительнымъ подходомъ къ церкви. Ея сторонники считаютъ, что какъ каждый христіанинъ, такъ и отдѣльныя вѣроисповѣданія въ состояніи лишь относительно постичь истину. Поэтому различныя толкованія христіанства скорѣе взаимно дополняютъ, чѣмъ исключаютъ другъ друга, и пора поэтому прекратить взаимныя обвиненія въ ересяхъ и признать, что каждое вѣроисповѣданіе содержитъ въ своемъ ученіи нѣкую долю истины. Согласно этому мнѣнію соединеніе церквей должно мыслиться на путяхъ широкой и свободной федераціи, которая не только включить въ себя все разнообразіе современныхъ конфессій, но и дать просторъ для новыхъ формъ церковной жизни. Вообще этотъ подходъ въ религіи подчеркиваетъ примать личнаго начала надъ коллективомъ и считаетъ, что христіанство есть прежде всего религія любви и свободы, а не авторитета и подчиненія. Къ этому теченію принадлежатъ преимущественно такъ называемые либеральные протестанты, особенно многочисленные въ Америкѣ и въ Англии.

Третье теченіе можетъ быть названо органическимъ. Оно пытается найти синтезъ между абсолютическимъ и относительнымъ ученіями о церкви, ища, согласно словамъ А. С. Хомякова, «единства въ свободѣ», и отрицая всякое примѣненіе насилія въ осуществленіи христіанскаго единства. Это органическое направленіе признаетъ Богоустановленность церкви, но не отождествляетъ ея Божественнаго авторитета ни съ однимъ изъ органовъ ея управленія. Оно вѣритъ въ истинность откровенія, но видитъ постепенность процесса ея постиженія и усвоенія человечествомъ. Оно чаеетъ органическаго и сакраментальнаго единства церкви, но ищетъ его не на путяхъ подчиненія одного вѣроисповѣданія другому, а въ покаяніи всѣхъ христіанъ и признаніи ими общей вины за потерю церковнаго единства. Современный раздробленный христіанскій міръ представляется ему не раздѣленнымъ на двѣ ясно очерченныхъ половины — на правовѣрныхъ и еретиковъ, какъ думаютъ сторонники абсолютическаго теченія, и не на множества равноцѣнныхъ осколковъ, изъ которыхъ каждый по своему отражаетъ часть истины, какъ учатъ либеральные протестанты, а единымъ тѣломъ, пораженнымъ однако недугомъ вражды и маловѣрія отдѣльныя части котораго сохранили въ разной степени полноту благодатной жизни.

Этотъ взглядъ раздѣляется многими христіанами, принадлежащими къ самымъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Его предста-

зителей можно встрѣтить среди римско-католиковъ и протестантовъ, но оно получаетъ свое наиболѣе полное раскрытіе только среди англиканъ и у членовъ православной церкви.

Если подойти къ описанію состава экуменическихъ съѣздовъ, въ особенности Эдинбургскаго, какъ занимавшагося преимущественно догматическими вопросами, съ вышеуказаннымъ мѣриломъ трехъ подходовъ къ церкви, то получится очень интересная и во многомъ неожиданная картина. Преобладающимъ большинствомъ на немъ были христіане, примыкавшіе къ либеральному направленію, но духовно они представляли изъ себя наименѣе значительную и активную часть съѣздовъ. Борьба за духовное преобладаніе велась между сторонниками абсолютическаго и органическаго ученія о церкви*).

Еще всего нѣсколько лѣтъ назадъ представители либеральнаго протестанства самоувѣренно считали себя достигшими высшей ступени церковнаго развитія и ожидали слѣдованія за собой другихъ болѣе «отсталыхъ христіанъ». Въ этомъ году настроеніе либеральныхъ протестантовъ было инымъ. Финансовый кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ, натискъ тоталитарныхъ государствъ въ Европѣ, крушеніе либеральнаго протестантизма въ Германіи оказали на нихъ свое глубокое вліяніе. Многіе изъ нихъ съ интересомъ прислушивались, а иногда и поддерживали взгляды, выражавшіеся сторонниками органическаго направленія. Другіе предпочитали молчать и слушать то, о чемъ говорили и спорили представители другихъ теченій. Что касается послѣднихъ, то совершенно неожиданно наиболѣе вліятельное мѣсто, какъ въ абсолютической, такъ и въ органической группахъ оказалось занятымъ представителями Православной Церкви. Абсолютическій подходъ къ церкви былъ, правда, представленъ также Кальвинистами-бартіанцами, но ярче всего выразила его одна половина православныхъ богослововъ. Другая же половина защищала органическую точку зрѣнія и была поддержана въ этомъ значительнымъ числомъ англиканъ.

*) Вообще говоря, группы, представленныя на съѣздахъ, стояли внѣ пропорціональной зависимости отъ дѣйствительнаго числа христіанъ, раздѣляющихъ ту или иную точку зрѣнія. Благодаря отсутствію Римско-Католиковъ и очень малочисленной делегации отъ Православныхъ Церквей, подавляющее большинство на съѣздахъ оказалось въ рукахъ протестантовъ, хотя въ дѣйствительности они составляютъ лишь одну четверть всѣхъ христіанъ. Кромѣ того, въ виду особенно многочисленныхъ раздѣленій среди протестантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, которые всѣ были представлены на съѣздахъ, и отсутствія нѣмцевъ, американцы оказались преобладающимъ элементомъ среди остальныхъ протестантовъ. Но, несмотря на это численное превосходство, американскій либеральный протестантизмъ не чувствовалъ себя ни побѣдителемъ, ни даже руководителемъ на съѣздахъ.

Трудно опредѣлить, насколько православная делегация, довольно случайная и очень неполная по своему составу*), точно воспроизводила различныя точки зрѣнія по экуменическому вопросу, существующія внутри нашей церкви, но одно несомнѣнно, что эта делегация включала въ свой составъ рядъ авторитетныхъ представителей современной православной мысли, и она смогла поэтому, несмотря на свою малочисленность и внутреннія разногласія, занять одно изъ наиболѣе вліятельныхъ мѣстъ на съѣздѣ.

Лучшее и наиболѣе объективное описаніе ея значенія дано въ одномъ изъ Римско-Католическихъ журналовъ, издающемся въ Англии «Эастеръ Шюршъ Кинтерби» (Сент. 1937. Его авторъ пишетъ: «Православные богословы выражали древнюю вселенскую истину просто и жизненно. Многимъ участникамъ съѣзда эта истина была совершенно неизвѣстна. Они были поражены той силой убѣжденія, съ которымъ православные защищали призываніе Святыхъ и почитаніе Богородицы. Напримѣръ, исключительно благодаря проф. С. Булгакову эти два вопроса были включены въ программу съѣзда. Послѣ его рѣчи о почитаніи Богоматери многіе протестанты признавались, что они въ первый разъ поняли красоту этого почитанія. Они соглашались, что реформаторы зашли слишкомъ далеко въ своемъ отрицаніи и пора возвратиться къ прекраснымъ древнимъ обычаямъ. Создалось впечатлѣніе, что многіе представители Протестантскихъ сектъ были готовы отказаться отъ своихъ ученій и вернуться къ практикѣ Вселенской церкви. Это настроеніе, главнымъ образомъ, было возбуждено выступленіемъ Православныхъ. Въ частности имъ былъ обязанъ съѣздъ болѣе глубокому пониманію значенія церковнаго преданія и Св. Таинствъ».

Этотъ отрывокъ изъ статьи автора, котораго трудно заподозрить въ желаніи преувеличить значеніе Православія, даетъ представленіе о той особой отвѣтственности, которая выпала на долю Православной делегации, и въ связи съ ней возникаетъ вопросъ, насколько отсутствіе единодушія среди ея членовъ было замѣчено остальными участниками съѣзда, и каковы были тѣ поводы, которыми вызваны были наружу эти расхожденія.

*) На съѣздѣ въ Единбургѣ были представлены слѣдующія автокефальныя церкви: Константинополь (2), Александрія (1), Антіохія (1), Греція (2), Болгарія (2), Албанія (2), Польша (3), Латвія (1), Греческая епархія въ Америкѣ (1), Русская Западно-Европейская метрополія (6), Карловацкій синодъ (1). Не были представлены ни Румынская, ни Сербская церкви, не говоря уже о гонимой церкви въ Россіи. Кромѣ этихъ официальныхъ делегатовъ на съѣздахъ присутствовали представители православной молодежи: Русскихъ (3), Польковъ (2), Румынъ (1).

Основной причиной разногласія оказалось отсутствие среди Православныхъ единого взгляда на цѣль ихъ пребыванія въ Единбургѣ. Сторонники абсолютическаго теченія считали, что участіе въ работѣ съѣзда должно было быть строго ограничено задачей яснаго, лишеннаго всякой двусмысленности и компромисса, изложенія основъ Православной вѣры.

Нѣкоторые богословы подѣ влияніемъ этихъ идей предлагали Православнымъ воздержаться отъ голосованій и не участвовать въ принятіи резолюцій, даже если онѣ не вызываютъ возраженій со стороны Православнаго ученія. Другіе изъ нихъ даже сомнѣвались въ цѣлесообразности участія Православныхъ въ Экуменическомъ Движеніи вообще, но эта точка зрѣнія не встрѣтила сочувствія у большинства.

Другая часть Православныхъ, раздѣлявшихъ органическое ученіе о церкви, была готова войти болѣе полно въ работу съѣзда, она желала принимать участіе въ голосованіяхъ и поддерживать тѣ общія рѣшенія, которыя были созвучны съ ученіемъ Православной церкви.

Насколько первая группа старалась провести четкую грань между Православіемъ и другими вѣроисповѣданіями, настолько вторая группа стремилась найти точки соприкосновенія между Православіемъ и Западными Христіанами, указывая на возрожденіе Православной традиціи внутри Западныхъ конфессій, въ особенности же среди Англиканъ.

Различіе между этими двумя точками зрѣнія обычно являлось лишь на частныхъ собраніяхъ Православной делегаціи и навѣрное оставалось мало замѣтнымъ для остальныхъ участниковъ съѣзда. Только въ послѣдній день эти разногласія неожиданно вспыхнули на публичномъ собраніи и привлекли къ себѣ всеобщее вниманіе; въ концѣ съѣзда часть Православной делегаціи воздерживалась отъ участія въ голосованіяхъ, въ то время какъ другая ея часть продолжала голосовать съ остальными членами съѣзда.

Подобныя расхожденія внутри Православной делегаціи, дошедшія даже до открытаго столкновенія, ставятъ на очередь вопросъ, какое изъ теченій представленныхъ на съѣздѣ въ Единбургѣ, выражало истинный голосъ нашей церкви и защищало тѣ пути, которые ведутъ къ установленію христіанскаго мира и единенія.

Крайне трудно дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ не только оттого, что сторонники какъ абсолютическаго, такъ и органическаго направленія утверждаютъ, что именно ихъ теченіе выражаетъ подлинную традицію Православія, но также и потому, что не существуетъ ясно очерченной границы между этими двумя богословскими школами. Подавляющее большинство православныхъ богослововъ пытается одновремен-

не исповѣдывать то абсолютическое, то органическое учение о Церкви, постоянно мѣняя свои позиціи и склоняясь то въ одну, то въ другую сторону. Это положеніе доказываетъ, что вопросъ о границахъ Церкви находится еще въ стадіи своего предварительнаго обсужденія въ православной средѣ, и что заостреніе позицій двухъ теченій, которое обнаружилось въ концѣ сѣзда въ Эдинбургѣ, носило скорѣе случайный характеръ. Поэтому исчерпывающій отвѣтъ на вопросъ, которое изъ двухъ направленій выражаетъ полнѣе истинный духъ Православія, можетъ быть данъ лишь тогда, когда догматъ о Церкви найдетъ свое окончательное соборное опредѣленіе.

Въ настоящее же время возможно лишь опытное изслѣдованіе этого вопроса, выясняющее насколько органическое и абсолютическое ученіе предлагаютъ рѣшенія, удовлетворяющія нужды церковной жизни и способствуютъ ея дальнѣйшему росту и процвѣтанію.

Если мы подойдемъ съ этимъ критеріемъ къ мѣсту, занимаемому абсолютическимъ и органическимъ теченіями въ Экуменическомъ Движеніи, то мы сможемъ легко убѣдиться въ коренномъ различіи ихъ отношенія къ задачѣ христіанскаго воссоединенія.

Абсолютическое направленіе поглощено борьбой съ либерализмомъ, и весь его паевосъ уходитъ на обличеніе позицій тѣхъ, кто стремится минимализировать догматическія расхожденія и ищетъ христіанскаго единства на путяхъ двусмысленныхъ формулировокъ, равно пріемлемыхъ представителямъ Православія и Арміи Спасенія, Римо-Католикамъ и Бартіанцамъ. Въ бесплощаной критикѣ либеральнаго компромисса абсолютисты находятъ источникъ своего вдохновенія и силы, забывая однако, что церковный релятивизмъ является ничѣмъ инымъ, какъ неумирающимъ протестомъ противъ ихъ собственнаго стремленія включить исторически обусловленныя стороны церковной жизни въ число ея неизмѣнныхъ и Богоустановленныхъ признаковъ. Весь неуспѣхъ современныхъ попытокъ къ восстановленію единства и рождается отъ непрекращающейся бесплодной борьбы между абсолютической и либеральной школами, которыя, подобно сказочнымъ ботатырямъ, чѣмъ сокрушительнѣе поражаютъ другъ друга, тѣмъ живучѣе дѣлаютъ своего противника.

Поэтому поскольку единство церкви мыслится на путяхъ побѣды или либерализма или абсолютизма, постолько положеніе остается безнадежнымъ, т. к. ни одна изъ этихъ спорящихъ сторонъ не обладаетъ конструктивнымъ планомъ для церковнаго воссоединенія и отдаетъ всѣ свои силы лишь на борьбу со своимъ соперникомъ.

Будущее Экуменическаго Движенія зависитъ отъ роста и

укрѣпленія органическаго направленія, которое одно признаеть реальность раздѣленія церкви, считаетъ его обще-христіанскимъ грѣхомъ и предлагаетъ дѣйствительное средство противъ него: признаніе вины всѣхъ членовъ церкви за утерю единства. Основное отличіе между органическимъ, абсолютическимъ и либеральнымъ отношеніями къ раздѣленію церкви заключается въ томъ, что какъ абсолютическое, такъ и либеральное направленія упорно стремятся доказать, что въ дѣйствительности этого раздѣленія не существуетъ, тогда какъ органическое теченіе имѣеть мужество признать, что единое тѣло церкви исторически разсѣчено грѣхомъ ея членовъ.

Либеральные Христіане пытаются отрицать реальность раздѣленій, дѣлая церковь безплотно-небесной и утверждая, что видимыя расхожденія между ея членами не нарушаютъ ея Богоустановленной гармоніи.

Сторонники абсолютическаго направленія доказываютъ ту же мысль, но инымъ способомъ, уча, что церковь, въ дѣйствительности, никогда не можетъ потерять своего единства, и ея видимыя раздѣленія на землѣ являются лишь отпадениемъ отъ нея еретиковъ и отступниковъ.

Совершенно очевидно, что тѣ, кто отрицають реальность раздѣленія, не могутъ искренне трудиться надъ возстановленіемъ единства и вотъ почему дѣйствительную работу абсолютическіе и либеральные богословы замѣняютъ нескончаемыми спорами другъ съ другомъ.

Но если успѣхъ Экуменическаго Движенія связанъ съ возрожденіемъ органическаго сознанія внутри христіанскаго міра, то насколько реальны возможности укрѣпленія этихъ началъ? Можно безъ преувеличенія сказать, что ростъ числа сторонниковъ органическаго ученія о церкви будетъ зависѣть преимущественно отъ возстановленія полноты соборной жизни внутри Православія и его сближенія съ Западомъ.

Экуменическіе съѣзды этого года доказали, что безъ помощи Православнаго Востока христіанскій Западъ никогда не сможетъ преодолѣть свои внутренніе раздоры и найти примиреніе между Римскимъ Католицизмомъ и Реформаціей. Но и Православная Церковь въ своемъ современномъ состояніи нуждается въ помощи Запада для укрѣпленія внутри себя соборнаго начала. Слишкомъ много у насъ національной нетерпимости и гордости, слишкомъ оскудѣла наша евхаристическая жизнь, слишкомъ придавлена у насъ человѣческая личность коллективомъ и велико невѣжество и равнодушіе среди основной массы вѣрующихъ для того, чтобы Восточныя церкви могли безъ братской поддержки западныхъ христіанъ возродить и закрѣпить въ себѣ высокій идеалъ подлинной соборности, безъ

которой невозможно дальнѣйшее углубленіе понятія церкви, какъ живого, развивающагося организма.

Поэтому одна изъ наиболѣе важныхъ задачъ, стоящихъ сейчасъ передъ Экуменическимъ Движеніемъ, есть сближеніе между Западнымъ и Восточнымъ Соборными теченіями для ихъ взаимнаго обогащенія и укрѣпленія.

Центральное мѣсто въ этомъ процессѣ занимаетъ работа по соединенію Англиканскихъ и Православныхъ церквей, какъ наиболѣе близкихъ другъ къ другу и наиболѣе полно сохранившихъ Соборныя начала. Хотя Православіе и Англиканство, какъ и всѣ другія вѣроисповѣданія, включаютъ въ себя и другія церковныя направленія, но только въ нихъ соборныя теченія имѣютъ силу открыто подымать голосъ и вліять на общецерковную политику. Вотъ почему сближеніе между ними несомнѣнно окажетъ рѣшающее вліяніе на ростъ органическаго сознанія во всемъ христіанскомъ мірѣ и окажется значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ Христіанскаго воссоединенія. Въ частности, соединеніе Англиканства и Православія возстановитъ общеніе между Восточной и Западной стихіями внутри церкви, прекращеніе котораго вызвало гяжелыя духовныя послѣдствія какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Современное состояніе дѣла ихъ сближенія было неоднократно описано на страницахъ «Пути» и его излишне было бы повторять въ настоящее время*).

Болѣе остро стоитъ другой вопросъ: насколько современное Православіе подготовлено къ посланной ему задачѣ возстановленія церковнаго единства и можетъ ли соборное начало рассчитывать на ростъ своего вліянія внутри нашей церкви въ непосредственномъ будущемъ.

Наша церковь стоитъ сейчасъ на распутьи и, вѣроятно, ближайшіе годы ознаменуются обостреніемъ борьбы между авторитарностью и соборностью.

Современная эпоха живетъ подъ знакомъ диктатуры, подавленія коллективами личности и ея свободы. Многие указываютъ на возможность пораженія соборнаго начала, однако, оно далеко не неизбѣжно, и есть рядъ другихъ явленій, предсказывающихъ его возрожденіе въ нашей церкви. Благопріятнымъ признакомъ, на примѣръ, можетъ считаться начавшееся Евхаристическое Движеніе въ Православіи, которое наряду съ реакціей противъ индивидуализма является однимъ изъ наиболѣе характерныхъ духовныхъ движеній современности. Евхаристія была и будетъ Богоданнымъ центромъ Христіанства, неизсякающимъ источникомъ его благодатной силы, но въ эпохи духов-

*) См. мои статьи «Православіе и Англиканство» «Путь» № 43. «Единство Англиканской Церкви» «Путь» № 47. «9-й Англо-Православный Съѣздъ» «Путь» № 49.

наго оскуденія даже этотъ священный очагъ неоднократно оказывается пренебрегаемымъ и приходитъ въ упадокъ. Въ настоящее время какъ въ нашей Церкви, такъ и на Западѣ замѣтны признаки все растущаго пониманія значенія Евхаристіи. Увеличивается число Причастниковъ. Все болѣе благоговѣнно совершается это великое таинство и, по мѣрѣ возстановленія его значенія, начинаетъ пробуждаться и соборное сознание среди членовъ Церкви. Глубокая связь между Евхаристіей, и желаніемъ осуществленія Соборныхъ началъ во всей жизни церкви совершенно несомнѣнна и вотъ почему сторонники этого теченія могутъ съ надеждой взирать на будущее и утверждать, что, несмотря на порабощеніе личности и утерю свободы, христіанское человѣчество подошло въ настоящее время ближе къ задачѣ осознанія органической природы Церкви, чѣмъ въ какую либо иную эпоху его исторіи.

Въ заключеніе хочется упомянуть о мѣстѣ Евхаристіи на послѣднемъ Экуменическомъ съѣздѣ и о томъ отношеніи къ ней, которое проявилось внутри Православной Делегации.

Признаніе, что Евхаристія — Благодатная сила, данная Спасителемъ членамъ церкви въ залогъ ихъ любви и единства, должна быть положена въ основу работы по воссоединенію, еще только начинаетъ пробуждаться въ сознаніи руководителей Экуменическаго Движенія.

Первымъ піонеромъ въ этой области оказалось далеко не случайно Православно-Англиканское Содружество имени Св. муч. Албанія и Преподобнаго Сергія Радонежскаго, которое уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на своихъ съѣздахъ собираетъ ихъ участниковъ вокругъ Православной и Англиканской Литургіи.

Поэтому именно въ средѣ членовъ Содружества, многіе изъ которыхъ оказались делегатами на съѣздахъ въ Оксфордѣ и Единбургѣ, и возникла мысль ввести въ жизнь съѣздовъ литургическое богослуженіе, участіе въ которомъ является не менѣе дѣйствительнымъ путемъ для укрѣпленія любви и взаимнаго пониманія среди христіанъ разныхъ конфессій, чѣмъ Богословскія пренія и ученые доклады.

Эта мысль, поддержанная многочисленными представителями Православнаго и Англиканскаго Духовенства, нашла горячій откликъ также въ средѣ лютеранъ и нѣкоторыхъ шотландскихъ пресвитерьянцевъ. Соотвѣтствующая резолюція, подписанная 72 членами обоихъ съѣздовъ, среди которыхъ было 11 епископовъ, была послана руководителямъ Экуменическаго Движенія*).

Первенствующая роль, которая выпала въ этомъ дѣлѣ на членовъ Англо-Православнаго Содружества и тотъ живой откликъ, который ихъ инициатива встрѣтила въ экуменическихъ кругахъ, являются однимъ изъ показательныхъ примѣровъ зна-

ченія Англо-Православнаго сближенія, укрѣпляющаго евхаристическія и соборныя начала въ жизни обѣихъ церквей.

Подобное отношеніе къ Евхаристіи раздѣлялось, однако, далеко не всѣми членами Православныхъ делегацій. Характерно, что подавляющее большинство Православнаго духовенства, пріѣхавъ на сѣзды въ Оксфордъ и Эдинбургъ, не взяло ни облаченій, ни сосудовъ, необходимыхъ для богослуженій, несмотря на то, что оба сѣзда длились въ общей сложности цѣлый мѣсяцъ и на каждомъ изъ нихъ было не менѣе 30 Православныхъ делегатовъ. Когда на сѣздѣ въ Оксфордѣ начались все же Православныя службы, то обнаружилось, что изъ 7 епископовъ и 11 православныхъ священниковъ, присутствовавшихъ на немъ, только одинъ клирикъ имѣлъ облаченія и могъ удовлетворить молитвенныя потребности Православной паствы. На сѣздѣ въ Эдинбургъ, который состоялся послѣ Оксфорда, Православная Евхаристія совершалась уже почти ежедневно, а въ послѣднее Воскресенье была отслужена торжественная Литургія, на которую были приглашены Англиканы и другіе члены сѣзда. Болѣе 300 человекъ присутствовали на этой службѣ и среди молящихся было 25 епископовъ, какъ Православныхъ, такъ и другихъ церквей.

Православная делегація, однако, не использовала этой исключительной возможности для ознакомленія инославныхъ съ литургическимъ богатствомъ нашей церкви. Она не предложила никакихъ объясненій, ни самой службы, ни ея символизма, ни православной традиціи вообще. Въ результатъ многіе изъ присутствовавшихъ инославныхъ не могли принять разумнаго въ ней участія и не поняли даже значенія антидора, предложеннаго имъ въ концѣ Литургіи. Эта нѣмота Православныхъ представителей передъ лицомъ Инославныхъ, собравшихся со всѣхъ концовъ міра и одушевленныхъ желаніемъ узнать больше о жизни Восточной церкви, была не случайна. Она была лишь проявленіемъ той общей робости и нерѣшительности, которая характеризуетъ большинство встрѣчъ между представителями нашей церкви и христіанскимъ Западомъ. Причины же ея коренятся въ той догматической позиціи, которая защищается сторонниками абсолютическаго теченія. Согласно ихъ взглядамъ нѣтъ Восточнаго Православія нѣтъ Церкви, а потому нѣтъ и христіанства. Только тѣ, кто крещенъ въ Православной Церкви, суть члены Тѣла Христова. Богословы абсолютисты отрицаютъ возможность раздѣленій внутри церкви и поэтому, когда они встрѣчаются съ инославными, они попадаютъ въ тупикъ. Съ одной стороны, они отказываются признать ихъ членами церкви, хотя и погрѣшившими противъ ея Православія, съ другой же стороны они не рѣшаются открыто заявить инославнымъ, что послѣдніе, какъ не приналежащіе къ Восточной Церкви.

не являются христианами въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Подобное утверждение настолько противорѣчитъ реальности, что его защищать смѣютъ православные богословы абсолютисты лишь въ полемическихъ статьяхъ, написанныхъ внѣ непосредственнаго соприкосновенія съ инославнымъ міромъ.

Отсюда и рождается тотъ странный парадоксъ, что поскольку православные богословы настаиваютъ на томъ, что внѣ предѣловъ Восточнаго Православія не существуетъ Церкви Христовой, постольку они уклоняются отъ личныхъ встрѣчъ съ инославнымъ міромъ. Они горятъ въ такихъ случаяхъ не рвеніемъ обращенія инославныхъ къ Истинѣ, а пафосомъ ихъ заочнаго обличенія.

Внутреннія противорѣчія подобной позиціи составляютъ одно изъ наиболѣе серьезныхъ возраженій противъ догматической оправданности абсолютистической позиціи; не менѣе глубоко подрываетъ ее и общепринятая въ настоящее время практика Православной Церкви, признающая дѣйствительными таинствами, совершенными въ инославныхъ церквахъ, сохранившихъ Апостольское преемство своей іерархией. Эта послѣдняя молчаливо указываетъ, что предѣлы Церкви не ограничены лишь Восточнымъ Православіемъ.

Таковы нѣкоторые выводы и уроки, которые можно вынести изъ опыта Экуменическихъ съѣздовъ этого года. Участіе въ ихъ работѣ ставитъ передъ православнымъ сознаніемъ задачу опредѣленія природы и границъ Церкви. Отсутствіе яснаго отвѣта на этотъ вопросъ является одной изъ тѣхъ причинъ, которыя мѣшаютъ Восточному Православію, какъ правильному разрѣшенію своихъ внутреннихъ конфликтовъ (старообрядчество, греко-болгарская схизма, зарубежные расколы), такъ и подобающему ему вліянію на инославный міръ.

Ближайшіе годы явятся, навѣрное, временемъ работы и борьбы надъ догматомъ о Церкви и отъ побѣды абсолютискаго или органическаго ученія внутри Православія будетъ зависеть не только будущее нашей Церкви, но и всего христіанскаго міра, ибо мы — православные — можемъ больше помочь дѣлу его объединенія, чѣмъ Римскій католицизмъ или возставшій противъ него Протестантизмъ. Но, чтобы выполнить эту высокую миссію, мы должны почувствовать свою отвѣтственность за вселенскія судьбы христіанства и возстановить у себя ту полноту и чистоту церковной жизни, на которыя указываетъ самое слово Православіе, избранное восточными христианами для наименованія своей церкви.

Мы переживаемъ время испытаній и гоненій, и въ ихъ гор-

вилѣ провѣряется готовность нашей іерархіи и мірянъ отозваться на этотъ призывъ и приступить къ выполнению той великой задачи, которая, по волѣ Божіей, возложена на насъ — членовъ Православной Церкви.

Лондонъ. 6-X-37.

Н. Зерновъ.